

УДК 322

Традиционные религии России и ее модернизация

Б. Ф. Чечет

Ангарская государственная техническая академия, г. Ангарск

Статья посвящена анализу содержательного и практического потенциала религий, преимущественно тех, что признаны властью «традиционными» для нашей страны, в модернизации России.

Ключевые слова: модернизация, традиционные религии, идентичность.

Необходимость модернизации России в самом широком смысле, призванная не только вернуть нашу страну в число наиболее развитых стран мира, но и сохранить ей суверенитет в глобализирующемся мире, и обеспечить достойный уровень жизни, соучастие в строительстве нового общества и возможность самореализации для ее граждан, не вызывает сомнения. Какой вклад традиционные религии, и вообще религиозность, способны внести в решение задачи модернизации современной России?

Вопрос о роли религии в модернизации общества не является абстрактным. История человечества знает примеры, когда религия играла существенную роль именно в модернизационных процессах, т. е. тех, которые не консервировали старое, а создавали новое, которые определили облик наиболее развитых обществ современного мира. Классический пример – протестантская этика и ее роль в становлении западного капитализма, столь тщательно исследованная М. Вебером в его книге «Протестантская этика и дух капитализма». Политическая система современной Германии сложилась под сильнейшим влиянием Христианско-Демократического союза. Возможно, ментальность, сложившаяся под влиянием конфуцианства, играла и играет существенную роль в модернизации Японии и современного Китая.

Не следует забывать и о соотношении, значимости с точки зрения человека и его перспектив альтернативы между модернизацией и верности традиционным ценностям. В современном российском общественно-политическом дискурсе популярна идея, что именно модернизация, игнорирующая традиционные ценности, привела к различным негативным последствиям в западном мире. Модернизация необходима, но важно учитывать ошибки и просчеты западного опыта. Возможно, именно в этом роль религии могла бы быть продуктивной.

Острая необходимость модернизации определяется двумя главными тенденциями: глобализацией мира, в совокупности ее позитивных и негативных аспектов, и научно-техническим прогрессом, успехи или неудачи в кото-

ром в значительной степени предопределяют место страны в уже формирующемся глобальном мире. Соответственно, модернизация предполагает решение ряда важнейших задач: все еще не решенную задачу формирования эффективной политической и экономической системы; технического и технологического прорыва (предполагающего приоритет науки и научной рациональности); развития гражданского общества; воспитания человека с активной гражданской позицией, разумного и ответственного; формирования соответствующей идеологии, системы ценностей. Глобализация требует решения еще одной задачи, связанной также и с модернизацией, – сохранение этнокультурной идентичности.

Протекание любых процессов в регионах в целом предопределяется общей ситуацией в государстве. Но всегда имеется и специфика, обусловленная различными факторами, в том числе демографической и этноконфессиональной структурой региона. В результате в регионах некоторые процессы, не всегда позитивные, протекают быстрее и глубже. Очевидно, что религиозная радикализация на Северном Кавказе во многом обусловлена именно его региональной спецификой.

Прибайкалье, с одной стороны, имеет относительно высокий уровень транспортной, экономической, инфраструктурной интеграции с остальной Россией, высока туристическая привлекательность региона, интенсивно развивается строительная и дорожная индустрия. Это предопределяет рост экономической миграции, преимущественно в виде низкоквалифицированной рабочей силы, но и в сфере торговли и финансового капитала, стремящегося подчинить себе многие предприятия и даже целые отрасли местной промышленности. Близость Китая, с его мощным модернизационным прорывом и демографическим давлением, усугубляет ситуацию. Одновременно происходит отток коренного населения, прежде всего молодежи [4, с. 13–21].

Иркутская область этнически и конфессионально неоднородна, в настоящее время в ней насчитывается свыше 400 религиозных объединений, из которых только 286 официально зарегистрировано. Религиозные объединения региона относятся к 21 конфессии и деноминации. Ведущей конфессией в Иркутской области, как и в целом по России, является Русская православная церковь (РПЦ, 75 % верующего населения). Действуют и другие христианские направления, преимущественно протестантские церкви и секты, значительно меньше католицизм и старообрядческие общины.

Около 6 % верующих жителей области исповедуют ислам, в основном, как и в целом по России, суннитского направления. Примечательно, что среди мусульман существует устойчивая корреляция между этносом и конкретным течением ислама. К Буддийской Традиционной Сангхе России относятся 6 общин, действующих на территории области. Возрождается шаманизм. В Иркутске и Братске существуют еврейские религиозные объединения. В области функционируют ряд нетрадиционных религий («Общество Сознания Кришны», «Сообщество Бахаи», «Культ Анастасии» и др.), которые иногда регистрируются как «образовательные», «нетрадиционной медицины», «общественные» объединения [2].

Для многих религиозных организаций характерны активная миссионерская и духовная образовательная деятельность, социальная помощь бездомным, сиротам, наркоманам и алкоголикам, а также освободившимся из мест лишения свободы. Особенно широкая благотворительная и образовательная деятельность осуществляется православными приходами. Почти в каждом приходе действуют воскресные школы для детей и взрослых. На областном телеканале «Аист» транслируется православная телепередача «Ковчег», в Иркутске и Братске издаются православные газеты.

РПЦ в Прибайкалье не только преобладает количественно, но и имеет весьма тесные связи с властными структурами. Губернатор, правительство Иркутской области, региональные власти регулярно участвуют в различных проектах и мероприятиях Иркутской митрополии и православных приходов. В сентябре 2012 г. в Иркутске прошла крупная международная выставка «Православная Русь», организаторами которой выступили Иркутская митрополия, правительство Иркутской области и выставочное объединение «РЕСТЭК». Проект направлен на «объединение усилий Церкви, государства и общества по сохранению и развитию традиционных духовных ценностей отечественной культуры, искусства и нравственности, патриотического воспитания подрастающего поколения» [2].

Православные священники осуществляют попечение структур МВД. В феврале 2012 г. настоятель храма Святой Троицы г. Ангарска «провел обряд очищения и освящения здания ГИБДД и патрульных автомобилей ГАИ» и запланировал, вместе с руководством ГИБДД, что «будут проведены обряды очищения и освящения наиболее опасных участков дорог и так называемых очагов аварийности». Это, в частности, было сделано ради уменьшения «отрицательной энергии», которая скапливается в ходе общения сотрудника ГИБДД и водителей, нарушающих правила дорожного движения [1].

Данные, и множество подобных, примеров наталкивают на противоречивые выводы. Без сомнения, воспитание нравственности, патриотизма, традиционных духовных ценностей исключительно важно в формировании личности и гражданского самосознания граждан страны, которым предстоит ответить на вызовы модернизации и глобализации. С другой стороны, это говорит о крайне низком уровне критического мышления и научной эрудиции, без которых невозможны ни становление гражданского общества, ни технологический прорыв.

Это говорит и о низком уровне правовой культуры, пренебрежении не только рядовых граждан и священнослужителей, но и представителей государственных структур к конституционным основам собственного государства, утверждающих светский характер Российской Федерации. А ведь безусловное выполнение законодательных норм – одно из важнейших условий успешной модернизации. Ну и наконец, если выставки конфессионального характера имеют всеобщее просветительное и воспитательное значение, то предпочтение одной конфессии, к тому же прямо связываемой с конкретным этносом, в деятельности государственных структур демонстрирует практическое неравенство конфессий и игнорирование мировоззренческих убеждений

сотрудников этих структур и в целом жителей Прибайкалья, к данной конфессии не принадлежащих.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», принятых в 2000 г., и в ряде других документов утверждаются положения, важные в отношении экономической модернизации [3]. Они касаются укрепления трудовой мотивации и разработки принципов предпринимательской этики и во многом перекликаются с традициями «старообрядческого капитализма», «высоко ставящими прибыль, но еще выше – честь».

В разработке этих принципов, а главное, их массовом превращении в норму повседневного поведения предпринимателя и наемного работника, было бы полезно взаимное обогащение опытом разных конфессий и принципиальная позиция именно местных приходов. Личная ответственность и строгая самодисциплина, акцентированные классическим протестантизмом, по М. Веберу, во многом сформировали цивилизованную рыночную экономику. Современный католицизм также декларирует аналогичные принципы. Но именно на уровне конкретного прихода эти принципы часто сводятся на нет, вытесняются более популярными и пустыми обрядами освящения «всего и вся». Да и объединение усилий разных конфессий пока еще редкое явление.

Пока естественный и стимулируемый современной государственной идеологией рост религиозности играет заметную роль в решении только одной проблемы – укреплении этнокультурной идентичности, для которой и модернизация, и глобализация представляют реальную угрозу. Показательно в этом смысле постоянное обращение к традиционным ценностям. Но в условиях преобладания чувственно-эмоциональной сферы (в том числе веры) и иррациональных установок, составляющих сущность религиозного сознания, над разумом (разумностью, включающей в себя развитое критическое мышление и разумную, немистическую саморефлексию), такая неотрефлексированная идентичность способна привести к радикализму и экстремизму.

Проявлений, в том числе и связанных с традиционными религиями, такого экстремизма становится все больше. Относительное благополучие в этом отношении в Прибайкалье не должно успокаивать. В обзоре государственно-конфессиональных отношений в нашем регионе говорится о том, что «в настоящее время происходит экспансия буддизма на территориях области, населенных бурятами, традиционно исповедовавшими шаманизм» [2]. Из личных бесед в самых разных районах Прибайкалья и Бурятии мне известно, что православная традиция везде устанавливать поклонные кресты также вызывает раздражение коренного бурятского населения. Еще большую тревогу у некоторых исследователей вызывает экспансия ислама [6], способная превратиться в серьезную проблему, по мере роста миграции, и в Прибайкалье.

Требуется кропотливая аналитическая работа для выявления модернизационного потенциала в конфессиях, занимающих существенное место в нашем регионе. Тот же шаманизм мог бы играть очень продуктивную роль в развитии экологического сознания. Но еще более важна работа по изменению практической деятельности религиозных организаций в направлении не про-

сто возврата к традиционным ценностям, а гармонизации этих ценностей и позитивных тенденций современного мира.

К сожалению, на практике религиозность часто становится либо элементом потребительского общества и массовой культуры, либо нередко эволюционирует в сторону радикального фундаментализма. Эти негативные тенденции далеко не всегда получают ясную и твердую оценку как со стороны светских властей, нередко просто заигрывающих с массовым сознанием, так и со стороны авторитетных представителей религиозного сообщества. Все это, утверждает президент Института национальной стратегии М. Ремизов, «заставляет задуматься, каковы социальные интересы церкви – усиление ее влияния как корпорации со своими ресурсами, или все-таки исполнение миссии в работе с обществом» [4, с. 19]. Он говорил о православной церкви, но это справедливо в отношении всего религиозного мира России.

1. Живой Ангарск [Электронный ресурс] : сайт – URL: <http://liveangarsk.ru/auto/news/20120210/otets-vladimir-o> (дата обращения: 7.09.2013).

2. Иркутская область [Электронный ресурс] : офиц. сайт – URL: <http://www.economy.irkobl.ru/sites/ngo/publicrelation/?print=Y> (дата обращения: 7.09.2013).

3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви Москва, 13–16 августа 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 20.09.2013).

4. Мятёж и вера. Дискуссия вокруг русской православной церкви // Эксперт. – 2012. – № 17. – С. 13–21.

5. Спасти Восток. Депопуляция Сибири и Дальнего Востока как реальность // Эксперт. – 2012. – № 27. – С. 13–21.

6. Мультикультурализма нет, есть лишь борение культур [Электронный ресурс]. – URL: <http://svpressa.ru/society/article/62769/> (дата обращения: 20.09.2013).

The Potential of Traditional Religions in Modern Russia

B. F. Chechet

Angarsk State Technical Academy, Angarsk

The article is devoted to the analysis of conceptual and practical potential of religions officially recognized as «traditional» by the Russian authorities in the process of modernization of Russia.

Key words: modernization, traditional religions, identity.

Чечет Борис Федорович – кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Ангарская государственная техническая академия, 665835, г. Ангарск, ул. Чайковского, 60, тел. 8(3955)678329, e-mail: bchechet_54@mail.ru

Chechet Boris Fedorovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor in the Department of Social Sciences, Angarsk State Technical Academy, 665835, Angarsk, Chaikovsky St., 60, phone 8(3955)678329, e-mail: bchechet_54@mail.ru